

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА МОРДОВСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. В. БОГДАШКИНА,

*аспирант кафедры экономической истории и информационных технологий ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Великая Отечественная война стала серьезной проверкой на прочность всех сфер жизни советского государства. Исключением не стали финансы.

Основная задача финансовой политики СССР в условиях войны заключалась в том, чтобы обеспечить бесперебойное финансирование потребностей фронта и обслуживающего его тыла. Необходимо было в кратчайшие сроки добиться увеличения бюджетных доходов, чтобы компенсировать убыль по некоторым источникам поступления средств и обеспечить возросшие военные затраты.

В результате оккупации в 1941–1942 гг. от СССР была отторгнута территория, на которой до войны проживало 40 % населения, производилось 68 % чугуна, 58 – стали и алюминия, 40 – железнодорожного оборудования, 65 – угля, 84 – сахара, 38 % зерна. На отторгнутых территориях располагались не только крупные промышленные предприятия, но и производилась значительная часть сельскохозяйственной продукции. Здесь же находилось около 30 % строительных объектов. Как следствие, были потеряны крупные источники доходов бюджета.

Трудности, с которыми столкнулся Советский Союз на начальном этапе войны, отразились на структуре государственных доходов, которые уменьшились с 180,2 млрд руб. в 1940 г. до 177,0 млрд в 1941 г. и 165,0 млрд руб. в 1942 г. [5, 15–16].

Начавшаяся война потребовала мобилизации всех финансовых ресурсов государства: появились новые налоги с населения, были пересмотрены тарифные ставки уже существующих.

Наглядный пример введения новых налогов с населения являет собой Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 г. «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения». Указом вводилась надбавка в размере 100 % к сумме сельскохозяйственного налога, в зависимости от заработка – 50, 100 и 200 % к сумме подоходного налога. От 100 % надбавки к сельскохозяйственному налогу освобождались семьи, два и более членов которых были призваны на военную службу. Семьи с одним военнослужащим платили 50 % надбавки. Сроки уплаты сельскохозяйственного налога передвигались на один месяц вперед [2, 135]. С введением в 1942 г. военного налога эти надбавки были отменены.

Принятое в 1941 г. решение направить 75 % средств, полученных в результате самообложения на селе, в местные бюджеты для финансирования социально-культурных мероприятий дало дополнительную возможность высвободить некоторые бюджетные суммы на нужды фронта. В 1942 г. для увеличения доходов местных бюджетов в качестве обязательных платежей были введены налог со строений, земельная рента, сбор с владельцев транспортных средств, сбор с владельцев скота и разовый сбор на колхозных рынках [5, 18].

Военным налогом облагались все граждане СССР, достигшие 18 лет, за исключением жен военнослужащих, членов их семей, получавших государственные пособия, инвалидов I и II групп и пенсионеров, пожилых граждан (мужчин в возрасте 60 лет и старше, женщин в возрасте 55 лет и старше), не имевших самостоятельных источников дохода.

Число плательщиков военного налога по РСФСР к концу войны достигло 86,7 млн чел. В 1944 г. из 37 млрд руб., поступивших по уплате государственных налогов от населения, 20,7 млрд руб. (55,9 %) приходилось на сумму сборов по военному налогу. За 1942–1945 гг. поступления военного налога в бюджет составили более 72,1 млрд руб., что сыграло важную роль в финансировании военных расходов и изъятии денежной массы из обращения [5, 17].

В 1944 г. из 37,2 млрд руб., поступивших по госналогам с населения, военный налог дал 28 млрд руб. С введением военного налога достигалось более широкое участие населения в финансировании военных затрат [2, 99].

Размер ставки военного налога для колхозников и единоличников колебался от 150 до 600 руб. в год с каждого члена хозяйства (семьи). В этих пределах средние ставки налога для отдельных краев и областей устанавливались совнаркомом союзных республик, а ставки для районов – исполкомами краевых и областных Советов депутатов трудящихся в зависимости от экономических особенностей каждого района. Исполкомам краевых и областных Советов депутатов трудящихся было предоставлено также право в исключительных случаях повышать или понижать на 50 % районные ставки налога для отдельных селений в зависимости от расстояния между этими селениями и рынками сбыта и средних размеров доходов их граждан, получаемых от продажи сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках.

Со всех других граждан (кроме колхозников, единоличников и лиц, работающих по найму), имеющих самостоятельные источники дохода, облагаемые подоходным налогом, военный налог взимался в удвоенном размере ставок, предусмотренных для рабочих и служащих, но не менее исчисленной с них суммы подоходного налога за текущий год. Остальные граждане, не имеющие самостоятельных источников дохода, уплачивали военный налог в размере 100 руб. в год.

За 1942–1945 гг. по военному налогу в госбюджет поступило 72,1 млрд руб. После войны этот налог был отменен [3, 201].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. вводился налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. Им облагались мужчины от 20 до 50 лет и женщины от 20 до 45 лет. Освобождались от обложения жены военнослужащих, учащиеся – мужчины до 25 лет и женщины до 23 лет. Введя налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, государство вместе с тем увеличило государственную поддержку многодетным и одиноким матерям. За 1941–1945 гг. этот налог дал дополнительно в бюджет около 8,1 млрд руб. Государственные пособия многодетным и одиноким матерям в военное время достигли 5,7 млрд руб.

В целом если до войны налоги с населения составляли в доходах государственного бюджета 5,2 % (9,4 млрд руб.), то в военные годы они абсолютно выросли в 4,2 раза (39,8 млрд руб.), а их относительная доля увеличилась до 13,2 % [5, 18].

Важную роль в привлечении средств населения для финансирования возросших военных расходов сыграли государственные займы. За годы войны были выпущены четыре военных займа на общую сумму 72 млрд руб. Подписка на займы составила 89,7 млрд руб. Выпускная сумма займов покрывалась подпиской в невиданно короткие сроки – в течение одного-двух дней; вся подписка по каждому займу продолжалась не более 6–10 дней.

Государственные военные займы выпускались сроком на 20 лет каждый. По своему строению они несколько отличались от займов, выпущенных в годы третьей пятилетки. Среди населения были реализованы лишь облигации выигрышных выпусков военных займов. Процентные выпуски предназначались исключительно для размещения в колхозах, промартелях и других кооперативных организациях. Количество выигрышей было уменьшено: в течение срока займа выигрывали не все облигации, а их треть; остальные погашались по нарицательной стоимости в порядке проведения тиражей погашения. Так как при этом размеры доходов владельцев облигаций займов остались неизменными (3 % годовых), то сокращение числа выигрышей позволило

повысить их размеры. Максимальный размер выигрыша вырос с 3 тыс. руб. (по займу третьей пятилетки) до 50 тыс. руб.

Поскольку к моменту вероломного нападения Германии на СССР Мордовия была союзной республикой, бюджетная политика республики являлась логическим продолжением бюджетной политики Советского Союза.

В сентябре – октябре 1941 г. многие тыловые области и республики, в том числе Мордовия, стали прифронтовыми, поэтому на партийные органы Мордовии возлагались перевод мордовской экономики на военное положение, обеспечение мобилизационных мероприятий, прием населения из эвакуированных районов.

Предприятия Мордовской АССР в срочном порядке переориентировались на выпуск боеприпасов, оружия, производство тканей для изготовления парашютов. Швейные фабрики начали шить обмундирование для Красной армии. В июле 1941 г. на саранском консервном заводе было организовано производство пищевых концентратов.

Важнейшим звеном перевода экономики на военные рельсы явилась эвакуация производительных сил. 27 июля 1941 г. СНК СССР и ЦК ВП(б) приняли специальное постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», в котором оговаривался порядок размещения эвакуированного населения. В числе республик, которым предстояло принять и разместить население из эвакуированных областей, значилась и Мордовская АССР [1, 29]. В Поволжье в этот период было эвакуировано 350 фабрик и заводов, 17 из них разместились на территории Мордовии.

Не последнюю роль в проведении мобилизационных мероприятий сыграли профсоюзные организации Мордовии. Они «обязаны были вести неустанную работу по укреплению трудовой дисциплины в промышленности и на транспорте, памятуя о том, что задача борьбы с текучестью рабочей силы и прогулами является не кратковременной кампанией, а требует повседневной работы в массах» [8, 68].

Одно из ключевых направлений работы профсоюзных организаций в годы Великой

Отечественной войны составляла организация помощи фронту и Красной армии. На приемных пунктах открывались мастерские по пошиву и ремонту одежды, изыскивались необходимые помещения для размещения эвакуированных предприятий из прифронтовой зоны.

Профсоюзные активисты уделяли внимание и поддержанию морального духа бойцов Красной армии. Так, коллективу работников обкома ВКП(б) по подписным листам удалось собрать средства на покупку подарков бойцам в размере 6 877 руб. На фронт были отправлены подарки на сумму 3 653 руб., раненым бойцам в госпиталь – на сумму 3 224 руб. [8, 69].

Изменения системы налогообложения, вызванные началом войны, коснулись и местного бюджета мордовской автономии. Кроме военного налога, налога на одиноких и малосемейных граждан и ряда других были введены налог со строений, земельная рента, сбор с владельцев транспортных средств, сбор с владельцев скота и разовый сбор на колхозных рынках.

На протяжении всего периода войны отчисления от налогов по Мордовской АССР составляли: от подоходного налога с колхозов – 25 %, от налога с нетоварных операций – 100, от сельскохозяйственных заготовок – 100, от сельскохозяйственного налога – 25, от государственного налога на лошадей единоличных хозяйств – 50, от доходов МТС – 15 % в бюджеты всех районов [9].

Часть средств для ведения войны была получена в виде добровольных взносов населения, доходов от денежно-вещевых лотерей. Так, к 1 марта 1943 г. на строительство танковой колонны «Мордовский колхозник» трудящимися республики было сдано 36,6 млн руб. деньгами и 16,7 млн руб. облигациями. В 1943 г. за счет военных займов и денежно-вещевой лотереи удалось выручить 335,8 млн и 52,6 млн руб. соответственно. Всего за годы Великой Отечественной войны трудящиеся Мордовии внесли в Фонд обороны и на строительство танков 54,5 млн руб. наличными деньгами, более 45 млн руб. облигациями [4, 157].

Такие специфические бюджетные мероприятия, как военные займы, денежно-

вещевые лотереи, добровольные пожертвования, не только сыграли важную роль в финансировании военных расходов, но и позволили правительству страны не прибегать к крупномасштабным внешним займам. За годы войны обязательные и добровольные взносы населения достигли общей суммы 270 млрд руб., что составило четвертую часть всех доходов государственного бюджета.

Большое значение в деле помощи фронту имели воскресники и субботники, организованные по инициативе комсомола. Первый военный воскресник, посвященный Дню авиации, прошел 17 августа 1941 г. В нем приняли участие 119 227 чел., из них 24,7 тыс. комсомольцев. Было заработано 101 тыс. руб. и 111 тыс. трудодней [7, 260]. Все заработанные средства были перечислены в Фонд обороны. Всего за годы войны комсомольцы и молодежь Мордовии на субботниках и воскресниках заработали и перечислили в Фонд обороны более 1 млн руб.

Изменения коснулись и созданных в годы первых пятилеток общеобразовательных учреждений. Фашистские захватчики стерли с лица земли большое количество библиотек, высших учебных заведений, техникумов.

Непростая судьба ожидала школы Мордовии – в большей части из них размещались военные госпитали. Сокращение материально-технической базы явилось существенным препятствием реализации закона о всеобщем. По состоянию на 25 мая 1945 г. в Мордовии оставалось семь школьных зданий, занятых под военные цели и другими организациями, причем три из них (Ковылкинская школа глухонемых, Саранская школа № 14 и Майданская средняя школа) были заняты без разрешения СНК СССР [6, 56].

В целях борьбы с детской беспризорностью при исполкомах были созданы комиссии по благоустройству детей, оставшихся без попечения родителей. В 1941 г. из фронтовой и прифронтовой полосы в Мордовию прибыли в организованном порядке 3 175 детей, для размещения которых были созданы и реорганизованы 14 детских домов и 12 детских интернатов. Одной из распространенных форм устройства осиротевших детей и

предупреждения детской беспризорности был патронаж. В 1944 г. на содержание 2 500 патронированных детей было ассигновано 1 335 000 руб. За годы войны бюджет детских домов Мордовии по сравнению с предвоенными показателями увеличился на 420 %.

С началом войны резко сократились трудовые ресурсы в области сельскохозяйственного производства, в которое для восполнения убыли рабочей силы вовлекались женщины, дети, старики, эвакуированное население. 2 июля 1941 г. постановлением СНК СССР был узаконен труд детей во время войны. В документе оговаривалась продолжительность рабочего дня – от 6 до 8 ч в зависимости от возраста и характера выполняемой работы.

На протяжении всей войны рабочие, колхозники и интеллигенция Мордовской АССР, как и все трудящиеся Советского Союза, самоотверженно работали в тылу, обеспечивая фронт и страну продовольствием, а промышленность – сырьем. За 1941–1944 гг. колхозы и совхозы Мордовии сдали государству более 33 млн пудов хлеба и много других продуктов [4, 162–163].

Несмотря на трудности первых месяцев войны, Советское государство выделяло средства на финансирование социально-культурной сферы (по Мордовской республике предусматривались вложения в размере 131 300 тыс. руб. с увеличением против 1942–1943 гг. на 31,5 %). Ассигнования по отдельным отраслям к 1944 г. распределялись следующим образом: просвещение – 97 442 тыс. руб., или 53,5 %, здравоохранение и физкультура – 31 025 тыс. руб., или 7,3 %, социальное обеспечение – 2 833 тыс. руб.

В 1944 г. было отпущено 1 400 тыс. руб. на строительство в Саранске театра оперы и балета. Несмотря на суровые военные будни в 1944 г. мордовским бюджетом были предусмотрены расходы на развитие искусства в размере 1 308 тыс. руб. против 985,4 тыс. руб. в 1942 г. [7, 158].

К 1942 г. бюджет по медицинским учреждениям составлял 23 132 тыс. руб., в 1943 г. – 28 728 тыс. , в 1944 г. предусматривалось выделить на здравоохранение 30 825 тыс. руб. Как правило, в годы войны увеличение ассиг-

нований на здравоохранение было связано не с открытием новых медицинских учреждений, а с переоборудованием зданий с учетом необходимости оказания медицинской помощи раненым и пострадавшим; много средств уходило на медикаменты.

Итак, в годы Великой Отечественной войны командно-административная экономическая модель доказала свою эффективность в мобилизации финансовых средств государства для обеспечения нужд действующей армии и надлежащей работы тыла. Результативность финансовой системы на начальном этапе войны была обеспечена за счет высокого уровня национального дохода и значительных финансовых резервов (более 20 млрд руб.).

Начиная с 1943 г. доходы госбюджета возрастали быстрее, чем расходы, а со следующего года они стали превышать расходы, что свидетельствовало об окончательном переводе экономики на военные рельсы. Перед бюджетом Мордовской АССР в годы войны стояли те же непростые задачи, что и перед бюджетом Советского Союза, – скорейшая мобилизация всего производства, размещение эвакуированного населения и т. д. Несмотря на все сложности военного времени, финно-угорская автономия наравне со всеми союзными республиками вела неутомимую борьбу с немецкими захватчиками. Победа советского тыла заложила основу военных побед.

Поступила 09.09.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. Бикейкин, Е. Н. Военно-промышленная база Поволжья накануне и в годы Великой Отечественной войны / Е. Н. Бикейкин, А. Н. Чекушкин // Экономическая история. – 2011. – № 2. – С. 25–35.
2. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – Москва : Госполитиздат, 1948. – 341 с.
3. Дьяченко, В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.) / В. П. Дьяченко. – Москва : Наука, 1978. – 591 с.
4. История Мордовской АССР. Т. 2. 1917–1981. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1981. – 432 с.
5. Марискин, О. И. Налоги с населения России в годы Великой Отечественной войны // Экономическая история. – 2011. – № 2. – С. 15–19.
6. Матвеева, Л. А. Общеобразовательные учреждения Мордовии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : проблемы выживания // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2011. – № 2. – С. 55–61.
7. Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. Т. 1 / НИИ ГН при Правительстве РМ ; ред. кол. А. А. Данилов, В. А. Юрченков (отв. ред.). – Саранск, 2005. – 382 с.
8. Синдянкина, О. К. Профсоюзные организации Мордовии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2011. – № 2. – С. 67–74.
9. Центральный государственный архив Республики Мордовия. – Ф. р-436. Оп. 1. Д. 1344. Л. 79.
1. Bickeykin, E. N., Chekushkin, A. N. (2011), Military-industrial base of the Volga region before and during World War II, Economic History, № 2, p. 25–35.
2. Voznesensky, N. A. (1948), War economy of the USSR during the Great Patriotic War, Moscow: Gospolitizdat.
3. Dyachenko, V. P. (1978), USSR Finance History (1917–1950), Moscow: Nauka.
4. Drobizhev, V. Z. ed. (1981), History of the Mordovian ASSR, Vol. 2. 1917–1981, Saransk: Mordovia Press.
5. Mariskin, O. I. (2011), Population Taxes in Russia during the Great Patriotic War, Economic History, Vol. 2, p. 15–19.
6. Matveeva, L. A. (2011), Comprehensive educational institutions of Mordovia during the Great Patriotic War of 1941–1945: problems of survival, Humanities: actual problems of the humanities and education, № 2, p. 55–61.
7. Danilov, A. A., Jurchenkov, V. A. eds. (2005), Mordoviya during the Great Patriotic War. 1941–1945, Vol. 1, Research Institute under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk.
8. Sindyankina, O. K. (2011), Trade union of Mordovia during the Great Patriotic War 1941–1945, Humanities: actual problems of the humanities and education, № 2, p. 67–74.
9. Central State Archive of the Republic of Mordovia, F. p-436, op. 1, d. 1344, l. 79.